

# АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РОЛИ БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА В ЭКСПАНСИОНИСТСКИХ УСТРЕМЛЕНИЯХ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

*А.А. Богдашкин*

В статье рассматривается эволюция американской историографии относительно проблемы, связанной с ролью немецких банков в подготовке фашистской Германией Второй мировой войны и участием их владельцев и управленческого аппарата в преступлениях нацизма. Автором выделяются два основных направления в изучении этой темы – критическое и реабилитирующее. Выявляются причины доминирования одного или другого из них на различных этапах развития общественно-политической и научной мысли.

**Ключевые слова:** американская историография, германистика, немецкие банки, Немецкий банк, Дрезденский банк, национал-социализм, Вторая мировая война, ариизация, рабский труд, концентрационные лагеря

The article examines the evolution of American historiography on the role of German banks in the preparation of fascist Germany for the Second World War and the participation of their owners and management in the Nazi crimes. The author identifies two main directions in the study of this topic – critical and rehabilitating. The reasons for the dominance of first or second of these schools at various stages of the development of socio-political and scientific thought are revealed.

**Key words:** American historiography, German studies, German banks, Deutsche Bank, Dresden Bank, National Socialism, World War II, Aryanization, slave labor, concentration camps

DOI: 10.32608/1010-5557-2022-2022-260-285

---

*Богдашкин Александр Андреевич* – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны РФ.

**П**роблемы, связанные с ролью немецких банков в приходе Гитлера к власти, подготовке и ведению Второй мировой войны и их соучастии в преступлениях нацизма, вызывали серьезные дискуссии среди историков различных стран. Марксистские исследователи, рассматривавшие фашизм и национал-социализм как диктатуру самых агрессивных кругов финансового капитала, уделяли первостепенное внимание данному вопросу<sup>1</sup>. Тем не менее, в фундаментальных трудах о германском фашизме И.М. Файнгара, Г.Л. Розанова, А.А. Галкина, В.И. Дашичева и других известных советских ученых деятельность немецких банков накануне и во время Второй мировой войны не получила специального освещения<sup>2</sup>. Этот сюжет рассматривался, как правило, в общем контексте вовлеченности германского крупного капитала в злодеяния нацистов.

Специальные работы об отношениях между банкирами и гитлеровцами были опубликованы исследователями ГДР — Ю. Кучинским, К. Госвайлером и Э. Чихоном<sup>3</sup>. Изданная в Западной Германии в 1969 г. книга Чихона о нацистском прошлом члена совета директоров Немецкого банка («Дойче банка») Г.Й. Абсе<sup>4</sup> стала поводом для ряда судебных разбирательств. Главный действующий персонаж работы, который после Второй мировой войны продолжил свою предприни-

---

<sup>1</sup> Подробнее об этом см.: *Богдашкин А.А.* Советская и постсоветская историография о причинах установления фашистских диктатур в странах Западной Европы // *Берегиня*. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4 (23). С. 41–69; *Его же.* Социально-экономические теории фашизма в марксистской историографии СССР, Великобритании и США 1920-х — 1930-х гг. // *Фашизм, неофашизм и их преступная практика. Сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой* / Отв. ред. А.А. Богдашкин. М., 2021. С. 12–63.

<sup>2</sup> См.: *Файнгар И.М.* Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958; *Розанов Г.Л.* Германия под властью фашизма (1933–1939 гг.). М., 1964; *Галкин А.А.* Германский фашизм. 2-е изд., доп. М., 1989; *Дашичев В.И.* О характере военно-экономической подготовки фашистской Германии ко второй мировой войне (1933–1939) // *Вопросы истории*. 1970. № 5. С. 86–103; *Его же.* Место заморской колониальной экспансии во внешнеполитической программе германского фашизма // *Военно-исторический журнал*. 1970. № 1. С. 34–41. См. также работы В.И. Дашичева, изданные в постсоветский период: *Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945 гг.: исторические очерки, документы и материалы: в 4 т. М., 2005; *Его же.* Европа в завоевательных планах германского фашизма // *Берегиня*. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4 (23). С. 221–238.

<sup>3</sup> См.: *Кучинский Ю.* Очерк истории германского империализма / Пер. с нем. М., 1952; *Gosswiler K.* Grossbanken, Industriemonopole, Staat: Ökonomie und Politik des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschland 1914–1932. Berlin, 1975; *Чихон Э.* Банкир и власть / Пер. с нем. М., 1977; и др.

<sup>4</sup> *Czichon E.* Der Bankier und die Macht: Hermann Josef Abs in der deutschen Politik. Köln, 1970.

матерскую деятельность в качестве генерального директора, а затем председателя наблюдательного совета Немецкого банка, утверждал, что выдвинутые Чихоном против него и банка сорок обвинений являются клеветническими<sup>5</sup>.

Во всех этих публикациях деятельность владельцев и управленцев крупнейших немецких банков оценивалась негативно. Марксистские авторы убеждены, что банки вместе с промышленными монополиями сыграли важнейшую роль в подготовке Германией грабительской войны и только их уничтожение может ликвидировать угрозу возрождения фашизма в будущем. Однако в годы Второй мировой войны и во время подготовки судебных процессов над нацистскими преступниками враждебное отношение к немецкому крупному бизнесу было распространено не только среди последователей марксизма и сторонников Советского Союза. Экономические проблемы занимали центральное место в обсуждениях будущего мироустройства всех государств – участниц Антигитлеровской коалиции. Многие видные общественные и политические деятели были убеждены, что новый миропорядок, исключавший возможность повторения мировой катастрофы 1939–1945 гг., не может быть обеспечен без «существенного улучшения благосостояния значительно возросшего числа людей во всем мире»<sup>6</sup>.

Американские политики, экономисты, юристы, политологи и историки вносили заметный вклад в рассмотрение вопросов об экономической природе национал-социализма и Второй мировой войны. В отличие от марксистов большинство из них не считали, что нацистская экономика была закономерным концом бесчеловечной капиталистической системы. Однако они полагали, что немецкий капитализм пошел по неправильному пути. Гитлеровская экономика, согласно убеждениям многих известных американских деятелей того периода, была «коррупцированной версией капитализма, которая не давала большинству населения права голоса». Поэтому кардинальные изменения экономических и политических структур Германии виделось им основной гарантией для того, чтобы перестроить страну на принципах демократии. Во многих публикациях подчеркивалось, что «институты милитаризма, олигополистического капитализма и политического империализма должны были быть уничтожены раз и навсегда», а немецкие экономические учреждения очищены от представителей старой элиты<sup>7</sup>.

---

<sup>5</sup> Подробнее об этом см.: *Brünger S.* Geschichte und Gewinn: Der Umgang deutscher Konzerne mit ihrer NS-Vergangenheit. Göttingen, 2017. S. 176.

<sup>6</sup> *Priemel K. C.* «A Story of Betrayal»: Conceptualizing Variants of Capitalism in the Nuremberg War Crimes Trials // *The Journal of Modern History*. 2013. Vol. 85. No. 1. P. 69.

<sup>7</sup> *Ibid.* P. 79, 81–82, 93–94.

Финансовый департамент американской военной оккупационной администрации в Германии (ОМГУС) проводил специальные расследования деятельности трех крупнейших банков Германии – Немецкого, Дрезденского («Дрезднер банк») и Коммерческого («Комерц-банк»). Эти расследования были такими же интенсивными, как и те, которые осуществлялись против промышленных групп. Американские финансовые эксперты рассматривали немецкие банки в качестве экономических центров, которые необходимо наказать за поддержку экспансионистской политики национал-социализма<sup>8</sup>. В заключительном отчете финансового департамента говорилось об угрозах, исходивших от немецкой универсальной банковской системы и ее огромных финансовых учреждений, которые были близки к нацистскому государственному аппарату и вступили в сговор с гитлеровским режимом, встав на путь агрессивной войны<sup>9</sup>.

Большое влияние на позицию чиновников американской оккупационной администрации оказывали уже появившиеся к тому времени труды американских ученых. Наиболее важными работами они считали книгу эмигрировавшего из Германии политолога Ф.Л. Нойманна «Бегемот: структура и практика национал-социализма»<sup>10</sup>, а также труды экономиста из Принстонского университета О. Натана «Нацистские военные финансы и банковское дело: наша экономика во время войны» и «Нацистская экономическая система: мобилизация Германии на войну»<sup>11</sup>. Они активно использовались американскими прокурорами в ходе подготовки судебных процессов над нацистскими преступниками. Члены комитета обвинителей считали возможным ссылаться на эти работы в случае отсутствия первоисточников<sup>12</sup>.

В исследованиях Натана наиболее активно продвигалось суждение о двух путях развития капитализма – американского (правильного) и немецкого (коррупцированного). Автор приводил обширные свидетельства усиления влияния государства в финансовых и банковских структурах Третьего рейха. Однако и он отмечал, что, хотя нацистская экономика «поставила банки под полный контроль правительства и лишила их экономической свободы, которой они раньше пользовались», в то же время она «старательно увековечивала институт частной собственности в банках... [В]се банки – за исключением сберегательных касс и кредитных учреждений, находившихся в государственной

---

<sup>8</sup> См. об этом: *Ahrens R.* Der Exempelkandidat. Die Dresdner Bank und der Nürnberger Prozess gegen Karl Rasche // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2004. Jg. 52. H. 4. S. 638.

<sup>9</sup> См. об этом: *Priemel K.C.* Op. cit. P. 100.

<sup>10</sup> *Neumann F.L.* Behemoth: The Structure and Practice of National Socialism. N.Y., 1942.

<sup>11</sup> *Nathan O.* Nazi War Finance and Banking: Our Economy in War. Cambridge (Mass.), 1944; *Idem.* The Nazi Economic System: Germany's Mobilization for War. Durham, 1944.

<sup>12</sup> См. об этом: *Priemel K.C.* Op. cit. P. 96.

собственности еще до прихода нацистов, — должны были продолжать функционировать как частные учреждения»<sup>13</sup>. Создаваемые в соответствии с нацистским законодательством 1933 г. картели, по убеждению Натана, «согласовывались» с пожеланиями бизнеса. Основной его вывод состоял в том, что нацистская экономика в большей степени регулировалась, а не управлялась государством и партией<sup>14</sup>.

Выход в свет «Бегемота» Нойманна получил весьма позитивные оценки в Соединенных Штатах и имел важное значение в формировании общих представлений о социально-экономическом устройстве гитлеровского режима. Сам Нойманн был принят на работу заместителем начальника Центрально-европейского комитета Исследовательско-аналитического отдела Управления стратегических служб США. Он участвовал в сборе материалов и подготовке обвинительных заключений против значительного числа подсудимых и нацистских организаций для Нюрнбергского международного военного трибунала и последующих судебных процессов, проводимых американцами самостоятельно<sup>15</sup>.

Нойманн постоянно подчеркивал, что содержащиеся в программе НСДАП 1920 г. обвинения против банковского («хищнического») капитала никоим образом не должны рассматриваться в качестве свидетельства каких-то антикапиталистических черт национал-социализма. Установившийся в гитлеровской Германии «приоритет самофинансирования над заимствованиями», по убеждению исследователя, вовсе не означал «конец капитализма» и даже «финансового капитализма». Этот процесс просто указывал, что «место финансового капитализма перешло от банков к промышленности, или, скорее, к согласованности банков и промышленности». Суверенитет государства над кредитной системой, согласно выводам Нойманна, не свидетельствовал, что такой «контроль осуществляется ради всеобщих интересов». Это вовсе не означало и то, что банки сопротивлялись кредитному контролю. Ученый полагал, что для банкиров не было никакой необходимости выступать против нацистского режима, поскольку «краткосрочные интересы банков и правительства стали почти идентичными. Режим исполняет их ожидания»<sup>16</sup>.

В подтверждение этих ключевых положений своей концепции Нойманн акцентировал внимание на том, что в Третьем рейхе банки никогда не были «простыми правительственными канцеляриями»:

---

<sup>13</sup> *Nathan O. Nazi War Finance and Banking...* P. 15.

<sup>14</sup> *Nathan O. The Nazi Economic System...* P. 72.

<sup>15</sup> Подробнее см.: Perels J. Fast vergessen: *Franz L. Neumanns Beitrag zur Konzipierung der Nürnberger Prozesse // Kritische Justiz.* 2001. Bd. 34. S. 117–125.

<sup>16</sup> *Нойманн Ф.Л.* Бегемот. Структура и практика национал-социализма 1933–1944 / Пер. с англ. СПб., 2015. С. 397, 404.

они постоянно расширялись не только за счет частных банков, особенно принадлежавшим евреям, но и «при приобретении многих торговых и промышленных владений», частично в результате «отчуждения еврейской собственности в пользу арийцев, частично в процессе германизации». Отмечая уменьшение общего числа частных банков в нацистской Германии, Нойманн подчеркивал одновременное расширение крупных банков, которые «вскоре приходят в промышленность, разрушая <...> национал-социалистическую теорию, что созидательный капитал не должен быть во власти финансовых компаний». Введенный гитлеровским правительством контроль за распределением кредитов, по мнению исследователя, лишь усилил потребность крупного бизнеса в получении власти над государственной машиной. Именно поэтому некоторые самые влиятельные лица в нацистской иерархии являлись крупнейшими банкирами страны<sup>17</sup>.

Составленные сотрудниками финансового департамента ОМГУС отчеты о работе Немецкого и Дрезденского банков содержали еще более резкие формулировки и выводы. Их авторы придерживались однозначной позиции, что после 1933 г. деятельность крупнейших немецких банков «все больше сосредотачивались на поддержке подготовки Германии к агрессивной войне и ее ведении. Экономическая мобилизация Германии на войну все больше требовала напряжения всех сил; в ней участвовал весь бизнес, не в последнюю очередь финансовые круги, которые в значительной степени отвечали за прямое и косвенное финансирование всего проекта»<sup>18</sup>.

Оценивая участие Немецкого банка в нацистской экспансионистской политике, американские военные чиновники особенно подчеркивали, что у его акционеров и управленцев существовала альтернатива действий. Они могли продолжать осуществлять «свой бизнес традиционным путем, не прилагая особых усилий, чтобы максимально помочь правительству». Однако они выбрали другой путь — «мобилизовать весь вес своей организации для поддержки партии и государства», поскольку первый вариант, несомненно, привел бы к резкому снижению «относительной значимости банка», а эта перспектива не нравилась его персоналу. Второй вариант, по мнению авторов документа, гораздо больше соответствовал «националистически-милитаристской позиции» владельцев и служащих Немецкого банка. Этот консенсус во взглядах, как отмечали они, намного перевешивал возможные опасения со стороны некоторых банкиров старой школы, считавших несколько странными «путанные антикапиталистические

---

<sup>17</sup> Там же. С. 362, 402, 404–405.

<sup>18</sup> O.M.G.U.S. Ermittlungen gegen die Deutsche Bank 1946/1947 / Hrsg. von H.M. Enzenberger. Nördlingen, 1985. S. 133.

цели отдельных деятелей раннего нацистского движения». В докладе утверждалось, что «сотрудничество с новым режимом давало банкирам возможность не только сохранить, но и увеличить влияние и власть для себя и банка»<sup>19</sup>.

Более того, составители подчеркивали, что Немецкий банк представлял собой образец сильной банковской системы, которая была нужна нацистам для «быстрого и беспрепятственного наращивания военного потенциала». Являясь основным коммерческим банком Германии, он «обеспечивал сбор средств для Рейха, финансирование военной промышленности за счет займов и размещения новых ценных бумаг», а также координировал работу подконтрольных промышленных предприятий, направляя ее в «подходящие» для государства отрасли производства. С началом Второй мировой войны «практически все источники финансирования были сосредоточены на предприятиях, так или иначе связанных с военными проектами» гитлеровской Германии<sup>20</sup>.

Многочисленные факты финансирования военных программ нацистского правительства были представлены и в докладе, составленном финансовым департаментом ОМГУС по результатам расследования работы Дрезденского банка – второго по величине банка Германии. Колоссальное расширение Дрезденского банка в 1933–1942 гг., как подчеркивалось в тексте, оказалось возможным только благодаря тесным связям его руководства с правительством, партией, СС и подобными организациями. «Ни один другой крупный коммерческий банк в Германии не был так безоговорочно привержен национал-социализму». Через свои филиалы Дрезденский банк распространял нацистскую пропаганду в Южной Америке, на Балканах и Ближнем Востоке, а «многие из его директоров и сотрудников занимали руководящие должности в этих странах». В отчете обращалось особое внимание на то, что Дрезденский банк использовал свою «исключительную экономическую мощь в Германии и на завоеванных территориях Европы для помощи в осуществлении преступных замыслов нацистского режима. Он выступал соучастником военных преступлений и преступлений против мира и человечности»<sup>21</sup>.

В отчетах по результатам расследования деятельности Немецкого и Дрезденского банков утверждалось, что при помощи гитлеровского режима они смогли усилить контроль над немецкой экономикой,

---

<sup>19</sup> O.M.G.U.S. Ermittlungen gegen die Deutsche Bank 1946/1947 / Hrsg. von H.M. Enzenberger. Nördlingen, 1985. S. 133.

<sup>20</sup> Ibid. S. 134.

<sup>21</sup> O.M.G.U.S. Ermittlungen gegen die Dresdner Bank, 1946 / Hrsg. von H.M. Enzenberger. Nördlingen, 1986. S. 7–8.

а после «аншлюса» Австрии и Мюнхенского сговора 1938 г. продолжили распространять свое влияние на территории, оккупированные нацистами. На страницах отчетов приводились многочисленные примеры поглощения Немецким и Дрезденскими банками ведущих банков Австрии, Чехословакии, Бельгии и ряда других стран, а также роли этих банков в преступных программах по «ариизации», т.е. фактической экспроприации еврейской собственности. Пожалуй, самыми чудовищными были выявленные факты зарабатывания Немецким банком денег на торговле золотом убитых евреев и его финансирование строительства завода «ИГ Фарбениндустри» в Освенциме. Не осталось не замеченными также крупные финансовые взносы, которые направлял Немецкий банк в политические фонды нацистов. Так, начиная с 1939 г. банк перечислял ежегодную сумму в 75 тыс. марок в специальный фонд для личных нужд Гимmlера. Ежегодный взнос в размере около 300 тыс. марок банк жертвовал в фонд Гитлера, «предназначенный для использования партией и ее дочерними организациями». Немецкий банк, согласно данным американских следователей, «использовал свою огромную власть в экономике Германии, чтобы помочь проводить преступную экономическую политику нацистского режима»<sup>22</sup>.

На основании этих и других фактов финансовый департамент ОМГУС рекомендовал ликвидировать Немецкий и Дрезденский банки, отправить на скамью подсудимых их руководство и других причастных к преступлениям нацизма сотрудников. Предлагалось также запретить ведущим деятелям этих банков «занимать важные или ответственные посты в экономической и политической жизни Германии»<sup>23</sup>.

Однако ухудшение отношений между бывшими союзниками по Антигитлеровской коалиции не позволило реализоваться этим замыслам. Уже в 1945 г. антифашистски настроенные сотрудники американской военной администрации в Германии стали испытывать значительные трудности в проведении политики денацификации и декартелизации. Так, служащие созданного при ОМГУС Отдела по расследованию деятельности картелей и внешних активов (ДИКЕА) сталкивались с возрастающим противодействием со стороны других ведомств. В частности, они не сумели добиться, чтобы «контрразведывательный корпус произвел необходимые аресты по всей Германии». В результате потребовалось назначение собственных представителей для осуществления арестов.

---

<sup>22</sup> O.M.G.U.S. Ermittlungen gegen die Deutsche Bank... S. 14–17; 184–186; O.M.G.U.S. Ermittlungen gegen die Dresdner Bank... S. 42–44.

<sup>23</sup> O.M.G.U.S. Ermittlungen gegen die Deutsche Bank... S. 11.



Однако, когда главные немецкие банкиры были взяты под стражу, возникли другие трудности. Стали поступать «общие жалобы» на то, что было арестовано «слишком много» немцев и что следователи из ДИКЕА не смогут предъявить им серьезные обвинения. В какой-то момент бригадный генерал, глава управления ОМГУС К.Л. Адкок заявил даже, что он намеривается освободить всех заключенных банкиров и промышленников. Сотрудники ДИКЕА приложили немалые усилия, чтобы предотвратить их освобождение и организовать условия содержания в тюрьмах. Некоторые представители военного правительства заявляли, что расследования в отношении немецкого делового сообщества были «просто “радикальными” действиями против “хороших” немецких промышленников и банкиров». Предпринимались попытки заставить освободить тех или иных бизнесменов, несмотря на то, что результаты предварительных расследований свидетельствовали о «полной причастности <...> крупных банков к военной программе нацистского рейха»<sup>24</sup>.

Позднее усиливающиеся в США и немецких оккупационных зонах западных стран антикоммунистические настроения привели к отказу от проведения специального международного военного трибунала над представителями германского крупного бизнеса<sup>25</sup>. Подготавливаемые бригадным генералом Т. Тейлором американские процессы, на которых предполагалось судить в том числе и ряд крупных промышленников и банкиров Германии, стали подвергаться критике влиятельными представителями политической элиты США. Общее количество судебных разбирательств резко сократилось. Несмотря на планируемое проведение специального трибунала над представителями крупнейших немецких банков, только один из них — главный член правления Дрезденского банка К. Раше оказался на скамье подсудимых в ходе так называемого процесса по делу «Вильгельмштрассе»<sup>26</sup>.

Начинавшаяся холодная война оказывала все возрастающее влияние на рассмотрение уголовных дел немецких капиталистов. В резуль-

---

<sup>24</sup> Elimination of German Resources for War. Hearings before a Subcommittee of the Committee on Military Affairs United States Senate. Seventy-ninth Congress. First Session. Pursuant to S. Res. 197 (78<sup>th</sup> Congress) and S. Res. 146 (79<sup>th</sup> Congress). Authorizing a Study of War Mobilization Problems. Part 6. November 1945. Additional Material Submitted by the War Department. Washington (D.C.), 1945. P. 1545.

<sup>25</sup> См. об этом: *Лебедева Н.С.* Нюрнбергский приговор (подготовка, оглашение, реакция) // Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: по материалам работы круглого стола (г. Воронеж, 20–22 апреля 2016 г.) / Отв. ред. В.В. Теплухин. Воронеж, 2016. С. 271–272.

<sup>26</sup> Подробнее об этом см.: *Ahrens R.* Op. cit. S. 649. Материалы процесса см.: *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10. Vol. XII: «The Ministries Case».* Nuernberg, October 1946 – April 1949. Washington (D.C.), 1952.

тате Раше, как и все промышленники, представшие перед организованными США в Нюрнберге трибуналами<sup>27</sup>, был оправдан по пункту обвинения в подготовке и ведении агрессивной войны. Судьи стали рассматривать лишь индивидуальное участие банкира в преступлениях нацизма, приговорив его к семи годам лишения свободы. Однако наибольшие возмущения общественности вызвало то, что трибунал счел ответственность Раше за сделки Дрезденского банка с СС «недостаточной для вынесения обвинительного приговора». Судьи «не только заявили, что знание Раше о преступном использовании не может быть достоверно доказано. Они считали это знание вполне вероятным, но объявляли его лишь морально значимым». Таким образом, по ключевым позициям американские трибуналы согласились с основной аргументацией защиты, согласно которой «немецкая банкирская элита, за исключением нескольких паршивых овец, таких как Э. Мейер, вела себя в Третьем рейхе вполне традиционно по-деловому». Совет директоров Дрезденского банка был прямо освобожден от ответственности за «косвенное участие в программе уничтожения СС», а Раше оправдан по самому тяжкому обвинению<sup>28</sup>.

Другие сотрудники Дрезденского банка и вовсе не привлекались к суду и в скором времени были выпущены из американских тюрем. Никто из собственников и управленческого персонала Немецкого банка также не понес ответственности за активное сотрудничество с нацистскими властями в ходе подготовки и ведения Второй мировой войны. Когда бывшие враги американцев в условиях холодной войны превратились в партнеров, понадобился и Немецкий банк с его руководителями, которые снова стали играть важную роль теперь уже в образованном западногерманском государстве<sup>29</sup>. Крупные коммерческие банки Германии быстро восстановили свою деятельность. Один из крупнейших банкиров Немецкого банка, сыгравших самую негативную роль в процессе «ариизации» предприятий государств Восточной Европы, Г. Абс, за два дня до падения Берлина получил возможность пройти через британские линии с 7 млрд марок наличными и основал свой бизнес в Гамбурге, в британской оккупационной зоне. На протяжении некоторого времени он исполнял обязанности совет-

---

<sup>27</sup> В Нюрнберге американцами было проведено три специальных процесса над владельцами концернов Флика, Круппов и «ИГ Фарбениндустри». Подробнее о судах и оценках их деятельности в публицистике и научной литературе США см.: *Богдашкин А.А.* Дискуссия о судебных процессах над промышленниками Третьего рейха в публицистике и историографии США второй половины 1940-х гг. — 1975 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12-3 (26). С. 27–35.

<sup>28</sup> *Ahrens R.* Op. cit. S. 662–663.

<sup>29</sup> *Deutsche Bank will rauben // Der Spiegel.* 01.09.1985.

ника по экономике и финансам командующего британской зоной сэра Ш. Дугласа<sup>30</sup>, а в последующем возглавил воссозданный Немецкий банк. Попытки ряда служащих американской военной администрации вызвать Абса для допроса не увенчались успехом и встретили отказ английских оккупационных властей<sup>31</sup>.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в США появилось большое количество книг и статей американских политических и военных деятелей, отвечавших за проведение декартелизации и деконцентрации в Германии. В этот период их деятельность подвергалась критике сторонниками новой влиятельной линии руководства США, направленной на антикоммунистическую политику и восстановление промышленного и финансового потенциала ФРГ. Многие из них были отправлены в отставку в результате сокращений штата или по собственной инициативе, поскольку были несогласны с политикой администрации Г. Трумэна на свертывание декартелизации и денацификации Германии<sup>32</sup>. Основной акцент в публикациях этих американских деятелей сосредотачивался на критике экономической политики США в Германии. Отказ от ранее заявленной антимонополистической линии большинство авторов связывали с активным сотрудничеством американского крупного бизнеса с немецкими промышленными и финансовыми объединениями даже в годы Второй мировой войны. В этих публикациях на основе многочисленных источников, собранных в ходе работы в Германии, приводился богатый фактический материал, раскрывающий вклад делового сообщества Германии в подготовку агрессии. Несмотря на то, что главное внимание было обращено к деятельности промышленных монополий, ряд авторов указывали на важную роль банковского капитала в экспансионистских устремлениях гитлеровцев.

В получившей широкую известность книге «Почетные все люди» начальника отдела декартелизации ОМГУС в 1945–1947 гг. Дж.С. Мартина подчеркивалась важнейшая роль банков в экономической системе нацистской Германии, извлекавших колоссальные прибыли от эксплуатации и разграбления оккупированных территорий. Владельцы

---

<sup>30</sup> См.: Hearings before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives Eightieth Congress First and Second Sessions on United States Foreign Policy for a Post-War Recovery Program, the First Step Being Consideration of Proposals for a European Recovery Program, Including H. R. 4840, H. R. 4579, and Similar Measures. Part 1: December 17, 1947; January 12, 13, 14, 15, 20, 21, 22, 27, 28, 29, February 3, 4, 5, 10, 11, 12, 1948. Washington (D.C.), 1948. P. 1253.

<sup>31</sup> См. об этом: *Сэюли Р.* ИГФарбениндустри / Пер. с англ. М., 1948. С. 233.

<sup>32</sup> Подробнее об этом см.: *Богдашкин А.А.* Р. Сэюли и Д. Мартин о деятельности германских монополий в 1918–1933 гг. // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2009. № 1. С. 81–83.

и сотрудники немецких банков, по мнению автора, координировали деятельность созданного в 1934 г. для «руководства разработкой естественных и синтетических сырьевых ресурсов» так называемого «Бюро Кепплера»<sup>33</sup>. Эта же группа, по убеждению Матрина, «разрабатывала план “полного самообеспечения”, или автаркии, для подготовки Германии к предстоявшей войне». Могущество немецких банков, особенно Немецкого и Дрезденского, публицист связывал с тем, что владельцы этих банков «совмещали операции по вкладам с финансированием и управлением промышленными предприятиями». Так, согласно приведенным в книге данным, 54 чиновника и директора Немецкого банка «занимали в общей сложности 707 директорских и административных постов в других корпорациях, в том числе 281 место председателей и вице-председателей советов директоров». Мартин утверждал, что в годы войны немецкие финансисты вслед за армией вступали на территории оккупированных стран, применяя те же методы контроля. Они стремились «превратить оккупированные территории в децентрализованные сельскохозяйственные районы, снабжающие сырьем и полуфабрикатами экономическую машину, основу которой составляла германская тяжелая промышленность»<sup>34</sup>.

Нельзя не отметить, что в книге Мартина анализ вклада банковского капитала в подготовку нацистской экспансии не ограничивался примерами крупнейших немецких банков, получивших название «большой шестерки». Автор привел весьма интересные факты, связанные с преступной деятельностью кельнского банка Штейна. Этот банк во главе с К. фон Шрёдером, в доме которого в январе 1933 г. Гитлер и Папен обсуждали условия и состав будущего нацистского правительства, в последующем играл важную роль в финансировании расходов гимлеровских войск СС и гестапо. При этом Мартин особо подчеркивал, что его работа по расследованию деятельности банка Штейна встречала противодействие со стороны влиятельных деятелей американской оккупационной администрации в Германии. Все это, по его мнению, предпринималось с целью сокрытия активных контактов и финансовых операций руководства банка с самыми влиятельными английскими и американскими деловыми кругами<sup>35</sup>.

Крайне негативные представления о деятельности немецких монополий и банков преобладали в американской публицистике и исследовательской литературе конца 1940-х – начала 1950-х гг. Образованное в те годы в США Общество по предотвращению Третий мировой

---

<sup>33</sup> Вильгельм Кепплер – советник Гитлера по экономическим вопросам.

<sup>34</sup> Мартин Д.С. Братство бизнеса («Почетные все люди») / Пер. с англ. М., 1951. С. 103, 159–160, 166.

<sup>35</sup> Там же. С. 78, 81, 97–98.

войны и леволиберальные приверженцы Нового курса Ф.Д. Рузвельта последовательно отстаивали идеи о необходимости уничтожения монополий и проведения жесткой политики по отношению к побежденной Германии. В этих публикациях серьезной критике подвергалась политика новой администрации США и постоянно подчеркивалось, что Германия, но никак не Советский Союз представляет главную угрозу для мира в Европе. Авторы утверждали о необходимости проведения согласованной с СССР оккупационной политики в Германии. Тем не менее, подобного рода воззрения уже не совпадали с общественным мнением в Соединенных Штатах, которое в условиях начинавшейся холодной войны было подготовлено к необходимости восстановления Германии<sup>36</sup>.

Однако авторы подавляющего большинства работ, изданных в США даже в самую активную фазу холодной войны, продолжали отстаивать необходимость принятия самых жестких мер в отношении германского крупного бизнеса. Данные публикации также, как и упоминаемые выше отчеты финансового департамента ОМГУС, отражали широко распространенные во время президентства Рузвельта, особенно в Министерстве финансов, крайне негативные представления о картелях и других монополистических объединениях<sup>37</sup>. Безусловно, многие из содержащихся на страницах этих книг утверждений нельзя рассматривать иначе чем «левый кейнсианский утопизм»<sup>38</sup>. Ряд радикальных экономических предложений авторов были подвергнуты критике даже рецензировавшими американские работы советскими исследователями<sup>39</sup>.

Тем не менее, главная заслуга бывших сотрудников ОМГУС состояла в предоставлении общественности важных сведений об участии

---

<sup>36</sup> Подробнее об этом см.: *Reuther T.* In Hitler's Shadow: American Images of Germany // The United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945–1990: A Handbook. Vol. 1: 1945–1968 / Ed. by D. Junker; associate eds. P. Gassert, W. Mausbach, D.B. Morris. N.Y., 2004. P. 604.

<sup>37</sup> Подробнее об этих настроениях см.: *Hamby A.L.* Sixty Million Jobs and the People's Revolution: The Liberals, the New Deal, and World War II // The Historian. 1968. Vol. 30. No. 4. P. 578–598. О Новом курсе и экономических представлениях его последователей см.: *Мальков В.Л.* «Новый курс» в США. Социальные движения и социальная политика. М., 1973; *Согрин В.В.* США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 187–209.

<sup>38</sup> O.M.G.U.S. Ermittlungen gegen die Dresdner Bank... S. 541 (notes).

<sup>39</sup> См., напр.: *Мельников Д.* Вступительная статья // Сэсюли Р. Указ. соч. С. 5–28; *Его же.* Вступительная статья // Мартин Д.С. Указ. соч. С. 3–16; *Дворкин И.* Книги, разоблачающие роль монополий в подготовке Второй мировой войны (Альберт Норден «Уроки германской истории»; Ричард Сэсюли «И.Г. Фарбениндустри») // Большевик. 1948. № 8. С. 72–80; *Рубинштейн М.* Международный трест поджигателей войны // Новое время. 1948. № 2–3. С. 24–30.

владельцев немецких банков и промышленных корпораций в преступлениях гитлеровского режима. Эта информация имела огромное значение в условиях, когда военная администрация генерала Л. Клея поручила «заправилам старых концернов руководить возрождением хозяйства и таким образом связала себя сотрудничеством с теми силами, которые она должна была уничтожить»<sup>40</sup>. К тому же и в самих США лица, в недавнем прошлом восхищавшиеся фашизмом, стали позиционировать себя в качестве самых ярых защитников «антитоталитарных ценностей». Идеи о необходимости кардинального переустройства социально-экономического миропорядка в новых условиях стали категорически отвергаться. Поддержка интеграции Германии в Западный блок со всеми ее старыми банковскими и промышленными ассоциациями, наряду с удалением коммунистов из состава правительств, были основными условиями для предоставления западноевропейским странам кредитов по «плану Маршалла».

Атмосфера холодной войны и маккартистская истерия, в ходе которой на допросах перед Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности предстали и многие видные сотрудники ОМГУС, постепенно делали свое дело. Наряду с критическими публикациями о германском банковском капитале, стали появляться работы, носившие откровенно апологетическую направленность. Среди публикаций такого плана следует выделить биографическую монографию об одном из наиболее видных деятелей финансового мира Германии Я.Г. Шахте, написанную профессором истории Университета штата Висконсин Э.Н. Питерсоном. В ней автор заявлял, что Шахт никогда не проявлял заметных симпатий к доктрине национал-социализма «за исключением идеи “власти сильного человека”, и только до тех пор, пока “сильный человек” следовал его совету». Председатель рейхсбанка Германии якобы «надеялся стать преемником Гитлера и вернуть немецкий народ к старому образу жизни». Историк признавал возможность того, что финансист догадывался о возможности использования немецкой армии для агрессии. Однако, по словам Питерсона, Шахт видел в перевооружении способ стимулировать выздоровление экономики Германии и считал, что у Германии должна быть армия, если остальной мир не собирается разоружаться. Однако при этом историк категорично заявлял, что с 1936 г. Шахт, де, делал «все возможное как по финансовым, так и по политическим мотивам, чтобы остановить перевооружение»<sup>41</sup>.

---

<sup>40</sup> *Мартин Д.С.* Указ. соч. С. 348.

<sup>41</sup> *Peterson E.N.* Hjalmar Schacht for and against Hitler: A Political-Economic Study of Germany, 1923–1945. Boston, 1954. P. 360–362.

Тем не менее изучение вклада банковского капитала в экспансионистскую политику и преступления гитлеровской Германии не находились в центре исследований. Центральной темой для дискуссий в академическом сообществе США на протяжении многих лет была роль немецкого крупного бизнеса в приходе Гитлера к власти. Даже сторонники реабилитирующего крупный бизнес историографического направления признавали, что после назначения Гитлером канцлером влиятельные промышленники и банкиры вступили на путь сотрудничества с нацистским движением. Находившиеся в Вашингтоне отчеты о расследованиях финансового департамента ОМГУС деятельности Немецкого и Дрезденского банков были «разбросаны по Национальному архиву вопреки всем правилам архивного дела»<sup>42</sup>. Единственным крупным исследованием, опубликованным в США в 1960–1980-е гг., в котором частично рассматривалась роль банков в социально-экономической и политической структурах Третьего рейха была монография профессора экономики Университета штата Индиана А. Швейцера. Эта книга, называвшаяся «Большой бизнес в Третьем рейхе», ограничивалась периодом 1933–1939 гг. Содержавшиеся в работе выводы и оценки были противоречивы. В отличие от многих других исследователей реабилитирующего крупный капитал направления, Швейцер признавал важную роль немецких банкиров и промышленников в назначении Гитлера канцлером. Ученый был убежден в существовании в 1933–1937 гг. коалиции между крупным бизнесом, генералитетом и нацистами, которая и управляла Германией. Однако автор полагал, что этот период (так называемого «частичного фашизма») завершился в 1937 г., когда Гитлер и нацисты устранили влияние своих партнеров, полностью подчинив себе деловое сообщество и армию, и установили в стране «полную фашистскую диктатуру»<sup>43</sup>. Таким образом, Швейцер по ключевому вопросу фактически солидаризировался с позицией исследователей, возлагавших главную ответственность за развязывание Второй мировой войны на Гитлера и НСДАП, а не на экономическую верхушку и генералитет.

Развернувшиеся в конце 1960–1980-х гг. дискуссии в Западной Германии, непосредственно касающиеся роли банков в преступлениях национал-социализма, оказались практически незамеченными по другую сторону Атлантики. Только автор получивших международную известность трудов о роли крупных промышленников в приходе Гитлера к власти Дж.В.Ф. Хальгартен, выходец из Германии, проявил

---

<sup>42</sup> Deutsche Bank will rauben; OMGUS: Ermittlungen gegen die Deutsche Bank / IG. Farben / Dresdner Bank // Antifaschistisches Blatt info. 31.01.1989 (<https://www.antifainfoblatt.de/artikel/omgus-ermittlungen-gegen-die-deutsche-bank-ig-farben-dresdner-bank>).

<sup>43</sup> Schweitzer A. Big Business in the Third Reich. Bloomington, 1964.

интерес к данной области исследований, написав введение к резонансной книге Чихона о Г. Абсе<sup>44</sup>. Историк планировал использовать многие материалы о Немецком банке в подготавливаемой им совместно с молодым западногерманским ученым Й. Радкау монографии<sup>45</sup>. Однако руководство банка оказывало на авторов давление юридического характера и в ряде случаев сумело предотвратить публикацию компрометирующих банк данных<sup>46</sup>.

Настоящий «исследовательский бум» в изучении функционирования банков при нацистском режиме начался в США в 1990-е гг. Предъявление судебных исков выжившими подневольными рабочими, труд которых использовался немецкими компаниями в годы Второй мировой войны, с требованием компенсации вновь сделало актуальным изучение отношений между нацистами и крупным бизнесом. Групповые иски в Соединенных Штатах против немецких фирм (или их дочерних компаний) и потенциальная угроза, которую эти иски представляли для международных слияний между немецкими и американскими компаниями, также помогли актуализировать данную тему. Дебаты все больше расширялись от вопроса о принудительном труде до деятельности банковских и страховых компаний, таких как Немецкий и Дрезденский банки или «Альянс». Они обвинялись в получении прибыли от «ариизации», финансировании строительства концентрационных лагерей, торговле украденным золотом, в том числе принадлежавшим уничтоженным евреям, а также в получении прибыли от коммерческой деятельности в Третьем рейхе. Эта критика усиливалась в связи с обсуждением роли швейцарских банков во Второй мировой войне. Многие видные общественные деятели настаивали на необходимости заставить их высвободить бездействующие активы жертв Холокоста и отчитаться за торговлю разграбленными золотыми резервами во время войны<sup>47</sup>.

В условиях серьезных баталий на судебных заседаниях, активной общественной критики немецких промышленных и банковских компаний, начиная с 1996 г., многие из их собственников стали нанимать профессиональных историков для написания истории фирм. Впоследствии это действие объяснялось тем, что владельцы промышленных и банковских компаний, которым предъявили иски, не имели никаких представлений о своей собственной истории. Это незнание якобы

---

<sup>44</sup> *Hallgarten G.W.F.* Vorwort // Czichon E. Op. cit. S. I–X.

<sup>45</sup> *Hallgarten G.W.F., Radkau J.* Deutsche Industrie und Politik von Bismarck bis heute. Frankfurt a/M.–Köln, 1974.

<sup>46</sup> Deutsche Bank will rauben.

<sup>47</sup> См. об этом: *Gregor N.* «The Illusion of Remembrance»: The Karl Diehl Affair and the Memory of National Socialism in Nuremberg, 1945–1999 // *The Journal of Modern History*. 2003. Vol. 75. No. 3. P. 593.



было особенно критичным, когда «они сталкивались с невероятной мешаниной исторической информации и дезинформации, которыми зачастую были украшены подаваемые против них жалобы. Их мучили и беспокоили неприятные открытия, часто сделанные журналистами». Нанятые банкирами и промышленниками историки утверждали, что новое поколение менеджеров считало необходимым получить объективные знания об истории, которые, по их мнению, были «предпочтительнее невежества». Они, де, полагали, что «человек несет социальную ответственность за то, чтобы рассказать всю историю и открыто и честно противостоять прошлому»<sup>48</sup>.

Вместе с тем ход общественных дебатов о нацистском прошлом и судебных процессов, на которых немецкие бизнесмены пытались отвергнуть требования о компенсации, не позволяют согласиться с такого рода заявлениями. Накал обсуждаемой темы был не чуть не меньшим, чем во времена холодной войны. Видные политические деятели в 1990-е гг. позволяли себе говорить, что обвинения собственников банков и промышленных предприятий в соучастии в нацистских преступлениях «равносильны левому экстремизму». Даже германские социал-демократы лишь вскользь упоминали о моральной стороне использования подневольного труда. Для крупных бизнесменов, как и для очень многих политических деятелей суть проблемы сводилось вовсе не к тому, что использование рабского и принудительного труда является преступным. Они были озабочены лишь тем, что факт соучастия предприятий в этом преступлении повредит их имиджу, а также имиджу тех городов, в которых эти фирмы были расположены<sup>49</sup>.

Собственники и управленческий аппарат Немецкого банка еще в 1988 г. запланировали на 1995 г. публикацию его истории в связи со 125-летием организации. В подготовке этой книги приняли участие известные немецкие и американские исследователи, специалисты в области изучения истории бизнеса – Л. Галл, Дж.Д. Фелдман, Г. Джеймс, К.-Л. Хольтфрерих и Г.Э. Бюшген. Координатором этой группы был Фелдман, являвшийся профессором Калифорнийского университета в Беркли. В 1995 г. история Немецкого банка была издана на немецком и английском языках<sup>50</sup>. Практически сразу она стала получать премии различного рода финансовых ассоциаций, признавалась лучшей книгой по истории бизнеса 1995 г. и во многих отноше-

---

<sup>48</sup> *Feldman G.D.* Holocaust Assets and German Business History: Beginning or End? // *German Studies Review*. 2002. Vol. 25. No. 1. P. 26.

<sup>49</sup> *Gregor N.* Op. cit. P. 597, 605.

<sup>50</sup> *Gall L., Feldman G.D., James H., Holtfrerich C.-L., Büschgen H.E.* Die Deutsche Bank, 1870–1995. München, 1995; *Idem.* The Deutsche Bank, 1870–1995. London, 1995.

ниях служила образцом для написания историй других банков и промышленных предприятий Германии.

Наибольший интерес вызвал раздел, написанный профессором истории Принстонского университета Г. Джеймсом, о деятельности банка в годы нацистской диктатуры. После выхода книги в свет сотрудники банка стали заявлять о создании абсолютно беспристрастного исследования<sup>51</sup>. Однако появлялись и критические отзывы по поводу данной работы. Звучали упреки, что Джеймс недостаточно подробно исследовал роль банка в «ариизации» собственности в оккупированных странах и не рассмотрел вопрос о транзакциях с золотом<sup>52</sup>. Известный британский политолог М. Пинто-Душинский утверждал, что «многие люди, пережившие Холокост, рассматривают опус 1995 г. как апологетику преступлений корпораций, совершенных в годы Третьего рейха»<sup>53</sup>.

В этой связи, а также ввиду того, что некоторые нью-йоркские политики выступали за ограничение сотрудничества с Немецким банком пока он не урегулирует претензии по Холокосту<sup>54</sup>, его руководство продолжило финансировать изучение истории банка в годы Третьего рейха. Под руководством Фелдмана была создана специальная историческая комиссия для рассмотрения этих проблем. Ее членам был предоставлен доступ к архивам Немецкого банка. Американские ученые играли большую роль в деятельности этой комиссии. Важнейшие труды по изучению истории Немецкого банка в 1933–1945 гг. написали уже упоминавшийся Джеймс, а также в те годы английский историк, работавший деканом исторического факультета Кембриджского университета, Дж. Стейнберг<sup>55</sup>. В 1999 г. была опубликована небольшая монография Стейнберга о транзакциях Немецкого банка с золотом во время Второй мировой войны<sup>56</sup>.

---

<sup>51</sup> См., напр.: *Mitchener B.* Deutsche Bank Admits It Helped Hitler: Confronting a Dark Past // *The New York Times*. 1995. February 22.

<sup>52</sup> Подробнее см. введение К. Симпсона к сборнику: *War Crimes of the Deutsche Bank and the Dresdner Bank. Office of Military Government (U.S.) Reports / Ed. by C. Simpson.* N.Y.; London, 2001.

<sup>53</sup> Цит по: *Ibid.* P. 27.

<sup>54</sup> См.: *Schmid Jh.* Deutsche Bank Linked to Auschwitz Funding // *The New York Times*. 1999. February 5.

<sup>55</sup> Стейнберг, рожденный в Соединенных Штатах Америки, получил образование и сделал карьеру историка в Великобритании. Однако в 2000 г. после развода с женой он вернулся в США, где до своей смерти в 2021 г. работал профессором в Университете Пенсильвании. Подробнее см.: *Jonathan Steinberg Obituary. Historian Whose Work Bismarck: A Life is Considered the Best Study of its Subject in the English Language // The Guardian*. 2021. March 21.

<sup>56</sup> *Steinberg J.* The Deutsche Bank and its Gold Transactions during the Second World War. München, 1999.

Полагаю, что привлечение к работе комиссии американских и английских историков было связано не в последнюю очередь с целью продемонстрировать абсолютную беспристрастность будущих исследований. Фелдман, как руководитель комиссии, постоянно заявлял, что он и его коллеги не испытывали никакого давления со стороны собственников и управленцев банка, которые оплачивали их труды, и историки были абсолютно свободны в изучении материалов и написании трудов. Фелдман утверждал, что «решение занять активную позицию в вопросе о роли бизнеса в нацистский период, создать архивы, открыть их, поддержать независимые исследования, присоединиться к немецкому фонду “Память, ответственность и будущее” и тому подобное» было реальным выбором немецких банков и промышленных предприятий, который должен, судя по всему, заслуживать уважения. Ученые же, которые анализируют и реконструируют деятельность фирм, по убеждению Фелдмана, вряд ли бы «поставили на карту» свою профессиональную репутацию ради получения финансовой выгоды<sup>57</sup>.

Немецкий банк использовал публикации созданной им исторической комиссии, когда в США раздавались критические голоса в связи с приобретением им американского «Банкерс траст компани»<sup>58</sup>. Активное участие самого Фелдмана в настоящей травле американского историка Д. Абрахама, который заявил о важном вкладе влиятельных группировок немецкого крупного капитала в установлении фашистского режима<sup>59</sup>, также вызывает сомнение в беспристрастности исследования им деятельности германских фирм в 1933–1945 гг.

К концу 1980-х гг. в историографии США реабилитирующая крупный бизнес Германии историографическая школа заняла самые влиятельные позиции. В работах Фелдмана особо подчеркивалось, что появление новых трудов по истории немецких банков и предприятий оказалось возможным в результате доступа к недоступным для ученых ранее архивам ГДР, России и стран Восточной Европы<sup>60</sup>. Действительно, полученные в результате работы в этих архивах документы позволили обогатить исследования новыми, ранее не известными данными. Однако эти материалы вряд ли были необходимы для подтверждения ряда принципиальных суждений Фелдмана и Джеймса.

---

<sup>57</sup> *Feldman G.D. Holocaust Assets...* P. 27, 29.

<sup>58</sup> *Elfenbein S. Übernahme von Bankers Trust durch Deutsche Bank gefährdet // Berliner Zeitung.* 1999. Januar 27.

<sup>59</sup> Подробнее см.: *Богдашкин А.А.* Беспрецедентный случай в германистике США 1980-х годов: судьба историка Дэвида Абрахама // *Американский ежегодник 2021.* М., 2021. С. 351–372.

<sup>60</sup> См.: *Feldman G.D. Holocaust Assets...* P. 26; *Idem. Wer Spinnt? // German Politics & Society.* 2002. Vol. 20. No. 3 (64). (Rev. of book: *War Crimes of the Deutsche Bank and the Dresdner Bank. Office of Military Government (U.S.) Reports by Christopher Simpson*). P. 46.

Одно из такого рода суждений заключалось в том, что в отличие от журналистов, которые публикуют сенсационные разоблачающие крупный бизнес материалы, не учитывая общий контекст эпохи Третьего рейха, задача профессиональных историков состоит «не в том, чтобы определить виновность или невиновность», а скорее в том, чтобы понять поведение конкретных людей в условиях контекста эпохи<sup>61</sup>. А контекст этот, согласно заявлению Фелдмана, заключался в том, что нацизм «испортил и развратил не только все, к чему он прикасался, но и подорвал мораль и этику тех, кто не находился под прямым контролем этого режима»<sup>62</sup>. Немецкие бизнесмены, по утверждению исследователя, несмотря на наличие альтернатив, «часто делали очень предосудительный выбор не потому, что они были плохими или злыми людьми, хотя некоторые из них таковыми и были, а скорее из-за их политической и культурной социализации». Историк отмечал, что подневольный труд в гитлеровской Германии использовался повсеместно и был превращен нацистами в совершенно обычное явление. Поэтому для него нет ничего удивительного в том, что владельцы немецких предприятий включились в «гонку» по поиску таких рабочих, а банки финансировали эту деятельность<sup>63</sup>.

Фелдман подчеркивал, что деятельность немецких банкиров и промышленников в условиях нацистской диктатуры выглядела более благоприятной, чем других социальных и политических групп. В долгосрочной перспективе фашистский «динамизм» и империализм не «угрожали автономии и даже существованию капиталистического предпринимательства»<sup>64</sup>. Это весьма дискуссионное, но безапелляционно звучащее суждение соответствовало идеологическому климату эпохи 1990-х гг. Воззрения Фелдмана находились в общем русле широко укоренившихся представлений, согласно которым капитализм и либеральная демократия, употребляемые как синонимы, являются единственно возможным правильным путем развития человеческой цивилизации. Экономическая система фашизма, согласно этим взглядам, не соотносилась с идеалами капитализма и свободного предпринимательства. В добавок ко всему перечисленному, Фелдман выступал решительным противником «морализаторского» подхода<sup>65</sup>.

---

<sup>61</sup> *Feldman G.D. The Business History of the «Third Reich» and the Responsibilities of the Historians, Gold, Insurance, «Aryanization», and Forced Labor // Center for German and European Studies, UC Berkeley. 1999. January. P. 12–14.*

<sup>62</sup> *Feldman G.D. The Economic Origins and Dimensions of European Fascism // Enterprise in the Period of Fascism in Europe / Ed. by H. James, J. Tanner. London; N.Y., 2002. P. 4.*

<sup>63</sup> *Feldman G.D. Holocaust Assets... P. 24, 28, 30.*

<sup>64</sup> *Feldman G.D. The Economic Origins... P. 5.*

<sup>65</sup> См.: *Feldman G.D. Holocaust Assets... P. 30–31.*

Среди американских историков наибольший вклад в изучение деятельности немецких банков в нацистскую эпоху внес Г. Джеймс, написавший две монографии, посвященные Немецкому банку<sup>66</sup>. Несомненной заслугой данных работ является то, что экономическая политика и проблемы сотрудничества крупнейшего банка Германии с государственными структурами Третьего рейха были рассмотрены в сравнении с другими ведущими банками. Автор привел много данных об участии Немецкого банка в краже еврейской собственности, как в Германии, так и на оккупированных территориях. Особо неприглядную роль, по убеждению Джеймса, крупнейшие банки Германии сыграли в Судетской области и образованном гитлеровцами Протекторате Богемии и Моравии. Нацистское правительство, как признавал исследователь, рассматривало Немецкий и Дрезденский банки в качестве «жизненно важных помощников» в процессе установления экономического господства над чешскими землями<sup>67</sup>. Приводились факты, среди которых было кредитование катовицким отделением Немецкого банка строительных фирм, занимавшихся сооружением концентрационного лагеря в Освенциме, а также прямые кредиты «ИГ Фарбениндустри» на возведение огромного завода по производству синтетического каучука (Буна) близ Освенцима, на котором впоследствии эксплуатировался труд узников<sup>68</sup>.

Однако чтение книги оставляет впечатление, что практически все приведенные Джеймсом примеры касались только тех случаев, которые нельзя было отрицать. Но даже в большинстве из них Джеймс пытался найти обстоятельства, которые бы смягчали ответственность Немецкого банка. Так, например, исследователь утверждал, что банк пытался оказать помощь еврейским предпринимателям Германии, позволяя забрать им часть активов при бегстве из страны. Участие Немецкого банка в «ариизации» чешских компаний историк связывал с конкуренцией внутри банковского сообщества Германии. Собственники и управленческий аппарат банка, по его убеждению, опасались, что их основной конкурент – Дрезденский банк, который в большей степени поддерживался нацистской партией и военным режимом, резко усилит свое влияние в случае их неучастия в освоении новых территорий. Одну из причин участия немецких банков в программах по «ариизации» Джеймс усматривал в стремлении получения налоговых льгот и других субсидий от гитлеровского правительства,

---

<sup>66</sup> James H. *The Deutsche Bank and the Nazi Economic War Against the Jews: The Expropriation of Jewish-Owned Property* Cambridge, 2001; *Idem*. *The Nazi Dictatorship and the Deutsche Bank*. N.Y., 2004.

<sup>67</sup> James H. *The Nazi Dictatorship and the Deutsche Bank*. P. 116.

<sup>68</sup> *Ibid*. P. 161.

но не в собственных устремлениях по захвату собственности. Более того, исследователь подчеркивал, что основной движущей силой развернувшихся в Восточной Европе процессов были молодые идеологически мотивированные менеджеры банков, которые «усмотрели шанс сделать себе имя и репутацию». «Спонтанные идеи» по захвату еврейской собственности, согласно его интерпретации, «исходили скорее от банковской иерархии среднего звена, а не от берлинских руководителей». Ведущие деятели германских банков, де, разрабатывали проекты колониальной экспансии заморских территорий, которые хотя и были «привлекательными в качестве долгосрочных амбиций, но так никогда и не стали непосредственным приоритетом для национал-социалистического руководства»<sup>69</sup>.

По острому вопросу о транзакциях Немецкого банка с золотом, которое, согласно утверждениям критиков, было переплавлено из коронки уничтоженных нацистами узников концлагерей, Джеймс занял в целом выгодную для банка позицию. Он заявил об отсутствии доказательств о связи между золотом жертв нацизма и поставками, которые осуществлял Немецкий банк Ф. фон Папену и другим находившимся в Турции немецким дипломатам. Располагая некоторыми данными о золоте узников лагерей смерти, Абс якобы «чувствовал себя некомфортно», опасаясь огласки в Турции по поводу даже небольшой части подобного бизнеса. В результате исследователь утверждал, что переплавленные слитки оставались в хранилищах швейцарских банков вплоть до 1990-х гг.<sup>70</sup>

Британский историк Дж. Лиман прав, критикуя Джеймса за то, что он возложил ответственность за участие в программах по использованию рабского труда исключительно на владельцев промышленных предприятий, заявляя, что Немецкий банк просто предоставил им кредит. Историк справедливо подчеркивал, что банк также владел долями собственности во многих корпорациях Германии, а его члены были представлены в наблюдательных советах многих промышленных предприятий. В частности, Абс, входивший в наблюдательный совет «ИГ Фарбениндустри», должен был знать о концентрационном лагере в Освенциме и использовании там подневольного труда, а его коллега-директор Руммель – о сделках «Даймлер-Бенц» с СС как «агентством по рабскому труду». Нельзя не согласиться с выводом Лимана, что монография Джеймса «может удовлетворить Немецкий банк, который финансировал комиссию и расходы автора на эту книгу, но она не удовлетворит многих историков и не даст читателям ясного представления» о функционировании банка, являвшегося

---

<sup>69</sup> Ibid. P. 69–70, 113, 127–128.

<sup>70</sup> Ibid. P. 182–183.

ключевым элементом эксплуататорской системы политической экономики Германии<sup>71</sup>.

При каждом удобном случае Джеймс пытался сказать о главенствующей роли всесильного «тоталитарного» государства, о том, что экономика Германии в 1933–1945 гг. была «экономикой без рыночных механизмов, которая должна была вести себя так, как хотят ее новые хозяева». Историк заявлял, что Гитлер неоднократно объявлял «неизменной» партийную программу НСДАП 1920 г., которая включала требование о «ломке процентного рабства». В ряде случаев автор утверждал, что нацисты отводили банкирам «особенно низкое и подчиненное место» в выстраиваемой ими системе. Джеймс признавал, что руководство Немецкого банка «вполне могло попытаться вернуться к чисто экономической деятельности; но оно существовало при режиме, который объявлял экономические действия политическими». «Уступчивая позиция» банкиров объяснялась тем, что они пытались вписаться в существовавшую реальность и сделать ее «как можно лучшей». Они якобы «продолжали вести себя традиционным образом в мире, который стал странным и иррациональным» и старались не смотреть дальше «своего носа»<sup>72</sup>. Особенно выпукло все эти положения представлены не в монографиях, а в небольших статьях Джеймса<sup>73</sup>. В целом историк признавал, что банкиры, безусловно, могли «выступить с осторожной критикой отдельных аспектов политики [нацистского] режима». Однако эта критика могла касаться только технических сторон ведения экономики; она не могла касаться принципиальных вопросов. Банкиры не имели возможности изменить общие условия экономических отношений<sup>74</sup>.

Все эти выводы являются весьма дискуссионными. Историки из самых различных стран в 1940–1980-х гг. подвергали сомнению подобного рода интерпретацию, истоки которой восходят к выступлениям подсудимых и их защитников на судебных процессах после Второй мировой войны. Однако в публикациях Джеймса, как и Фелдмана, фактически была проигнорирована работа их предшественников<sup>75</sup>.

---

<sup>71</sup> *Leaman J.* [Review] // *The Business History Review*. 2001. Vol. 75. No. 4. (Rev. of book: *James H. The Deutsche Bank and the Nazi Economic War against the Jews: The Expropriation of Jewish-Owned Property* Cambridge, 2001). P. 911–912.

<sup>72</sup> *James H.* *The Nazi Dictatorship and the Deutsche Bank*. P. 11–12, 18–19, 21, 227–228.

<sup>73</sup> См., напр.: *James H.* *Banks and the Era of Totalitarianism: Banking in Nazi Germany* // *Enterprise in the Period of Fascism in Europe*. P. 14–25; *Idem.* *Banks and Business Politics in Nazi Germany* // *Business and Industry in Nazi Germany* / Ed. by F.R. Nicosia, J. Huener. N.Y., 2004. P. 43–65.

<sup>74</sup> *James H.* *Banks and the Era of Totalitarianism*. P. 24.

<sup>75</sup> В монографиях Джеймса даже нет ссылок на весьма важную, уже процитированную выше, совместную книгу Дж.В.Ф. Хальгартена и Й. Радкау.

Фелдман заявил даже, что выводы во всех публикациях, появившихся до «падения Берлинской стены», не могли быть объективными, поскольку само присутствие влиятельной в те годы марксистской историографии мешало изучению функционирования бизнеса при фашистских режимах<sup>76</sup>.

Еще большей критике Фелдман и ряд его коллег подвергали появлявшиеся новые критические публикации о германском крупном бизнесе. Так, впервые увидевшие свет на английском языке в 2001 г. отчеты ОМГУС о результатах расследования Немецкого и Дрезденского банков, подготовленные к печати профессором журналистики Школы коммуникаций Американского университета К. Симсоном, удостоились особо оскорбительных комментариев со стороны Фелдмана. Судя по всему, историк был взбешен рядом критических суждений относительно деятельности исторической комиссии Немецкого банка, содержащихся во введении Симпсона. Вся эта книга именовалась «тенденциозной», «вводящей в заблуждение», «бесполезной», «позорной», «безответственной», «журналистским бредом» и т.п. Причем все замечания Фелдмана носили чисто технический и организационный характер. Однако историк, со ссылками на других исследователей, среди которых были родственниками ведущих деятелей Немецкого банка<sup>77</sup>, утверждал, что сами эти отчеты должны подвергаться критике за то, что их составители «сознательно не приняли во внимание оправдательные заявления в документах и показаниях свидетелей, находящихся в их распоряжении». Следователи из Отдела финансовых расследований обвинялись в предвзятом отношении к ведущим деятелям банковской системы Германии<sup>78</sup>.

Скорее всего, Симпсон прав, что публикация Фелдманом рецензии на его книгу была очень похожа на «расчетливое запугивание и клевету на несогласных с ним лиц», как это было ранее в случае

---

<sup>76</sup> См.: *Feldman G.D. The Economics of the «Final Solution» // Australian Journal of Politics and History. 2007. Vol. 53. No. 1. P. 58.*

<sup>77</sup> См. об этом: *Pinto-Duschinsky M. Letter to the Editor // German Politics & Society. 2003. Vol. 21. No. 1 (66), Special Issue: The Federal Election of 2002. P. 179.* Следует отметить, что Фелдман не считал нужным сообщить, что один из цитируемых им авторов был сыном бывшего главы Немецкого банка.

<sup>78</sup> *Feldman G.D. Wer Spinnt? P. 40–53.* См. также критическую рецензию П. Хейеса на отредактированный Симпсоном сборник документов: *Hayes P. [Review] // German Studies Review. 2003. Vol. 26. No. 3. P. 667–668.* Основная область научных интересов Хейеса, одного из самых известных представителей реабилитирующего немецкий крупный бизнес в американской и международной историографии, была сосредоточена в основном на изучении деятельности компаний «ИГ Фарбениндустри» в нацистский период, однако некоторые его статьи были специально посвящены Немецкому банку см.: *Hayes P. The Deutsche Bank and the Holocaust // Lessons and Legacies III: Memory, Memorialization, and Denial / Ed. by P. Hayes. Evanston, 1999. P. 71–90.*



с Д. Абрахамом<sup>79</sup>. Чтение этой рецензии действительно оставляет впечатление, что ее автор проводит суждение, согласно которому он и другие спонсируемые корпорациями историки «заложили основу для единственно верного контекстуального понимания поведения немецкого бизнеса в период Холокоста»<sup>80</sup>. При этом Фелдман умолчал, что Немецкий банк не допустил его к фондам, которые потенциально имели «самое непосредственное отношение к связям банка с Холокостом». Доступ к ним был закрыт до 2014 г.<sup>81</sup>

Сторонники реабилитирующий немецкий банковский капитал историографической школы, несмотря на звучавшие иногда критические замечания в их адрес, заняли ведущее положение в исторической науке. Более того, благодаря их усилиям рассмотрение вопроса о деятельности крупных банков, как и всего большого бизнеса Германии в 1933–1945 гг., было сведено исключительно к вопросу об их участии в «ариизации» и использовании рабского труда. На протяжении длительного времени в американской историографии не появлялось специальных трудов, касающихся роли германского делового сообщества в подготовке Второй мировой войны.

Только в 2006 г. была издана монография профессора Йельского университета А. Туза, в которой данным аспектам уделялось существенное внимание. Одно из ключевых положений авторской концепции состояло в том, что нацистский режим нашел в рядах немецкого крупного бизнеса «множество партнеров, готовых к сотрудничеству». Однако эти партнеры, по его мнению, были собственниками ведущих промышленных предприятий. Крупнейшие банки, как полагал исследователь, при гитлеровском режиме так и не смогли полностью восстановиться от последствий кризиса 1931 г. Их общие активы за период с 1932 по 1939 г. выросли всего лишь на 15%, хотя объемы производства в Германии за этот же период увеличились более чем в два раза. Историк считал необоснованным утверждения, согласно которым «большие банки» были «кукловодами национал-социализма». Нельзя не признать, что критикуемое Тузом заявление, безусловно, является грубой вульгаризацией. Однако его вывод, гласивший, что «трудно назвать другой период в современной истории Германии, когда эти учреждения имели бы меньше влияния, чем в 1933–1945 гг.», представляется чрезмерно категоричным и даже необоснованным<sup>82</sup>.

---

<sup>79</sup> См.: *Богдашкин А.А.* Беспрецедентный случай... С. 351–372.

<sup>80</sup> *Simpson C.* Letter to the Editor: Clash Over Corporate Accountability and the Holocaust // *German Politics & Society*. 2002. Vol. 20. No. 3 (64). P. 134, 140.

<sup>81</sup> *Pinto-Duschinsky M.* Op. cit. P. 178.

<sup>82</sup> *Туз А.* Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / Пер с англ. 2-е изд., испр. М., 2019. С. 159–161, 191.

При оценке деятельности немецких банков историкам необходимо учитывать существование в Германии «сложной системы взаимного владения акциями между банками и другими учреждениями, которая сохранилась до сегодняшнего дня». Частная экономика Германии, в отличие от большинства экономик других стран, была централизованна, и в ней доминировала относительно небольшая олигархия<sup>83</sup>.

Подводя итог, следует отметить, что изучение роли банков в подготовке Германией Второй мировой войны, их участия в преступлениях фашизма в американской историографии никогда не ограничивалось чисто академическим интересом. Сложившаяся в результате холодной войны в возглавляемом США Западном блоке система после 1991 г. была признана единственно возможным образцом для дальнейшего развития. Выдвигаемые рядом автором гипотезы о мифической «социализации», которую якобы пытались осуществить фашисты, были направлены на более полное обоснование теории тоталитаризма в ее самом радикальном варианте, который уравнивал политические режимы нацистской Германии и Советского Союза<sup>84</sup>.

---

<sup>83</sup> *Leaman J.* Op. cit. P. 911.

<sup>84</sup> Аргументированную критику этой теории см.: *Галкин А.А.* Фашизм как общественный недуг // *Берегиня. 777.* Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4 (23). С. 13.